

Ольга Кальнова

Самарский государственный социально-педагогический университет (Самара, Россия)

ПРОБЛЕМЫ ЗАИМСТВОВАНИЯ: ВАРИАНТЫ НОВЫХ ИНОЯЗЫЧНЫХ СЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Период конца XX – начала XXI века в развитии русского языка характеризуется как время активного пополнения его словарного состава новыми иноязычными словами и элементами. Массовый приток новых словарных единиц, вызванный открытостью современного российского общества для международных связей, интенсивной демократизацией языка, возрождением духовной жизни, не мог не породить ряда языковых явлений, которые в «спокойные» периоды развития языка обнаруживаются с меньшей очевидностью. К явлениям, характеризующим процесс заимствования иноязычных слов и их освоения, следует отнести и вариативность иноязычных неологизмов, что порождает трудности в их освоении. Для рядового носителя русского языка при устной форме заимствования нередко сложным оказывается выбор варианта написания слова, и, наоборот, при письменном заимствовании возникает проблема, связанная с произношением слова.

Наличие вариантов – естественный фактор языкового развития. Ещё в 30-е годы XX столетия Л. В. Щерба писал:

«Усиление интернациональных связей обуславливает приток слов, которые приходится как-то писать и которые действительно как-то пишутся; газеты ежедневно регистрируют ряд фамилий новых иностранных деятелей, а отчасти и географических названий, впервые вступающих в поле зрения общественной мысли, и регистрируют их в какой-то русской транскрипции; переводная литература, особенно техническая, растёт с каждым днём, и фамилии иностранных авторов в той или иной русской форме всё более и более наводняют русскую библиографию» (Щерба 1958: 153).

Л. В. Щерба «отмечал неупорядоченность и разноречивость в передаче заимствованных слов, нарушающие основной закон орфографии: единообразие и связанное с этим взаимопонимание» (Иванова 1976: 251).

Значительная доля в составе иноязычной лексики варьирующихся слов является следствием бурного, иногда хаотичного характера заимствования конца XX – начала XXI века. Процесс освоения иноязычных слов

«заключается в том, что иноязычные слова лишаются исконных способов оформления и получают новые, присущие языку-рецептору» (Габдреева, Агеева, Тимиргалеева 2014: 293). Наличие вариантов отражают и некоторые словари русского языка. Один из словарей (Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия 2001) фиксирует около 170 слов (более 2% словника), имеющих варианты. Основная часть их приходится на иноязычные слова. В начале XXI века, если судить по другому словарю (Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика 2006), тенденция к варьированию усиливается (доля варьлируемых слов составляет уже чуть более 3% словника). При этом количество вариантов в парадигме может быть от двух до четырёх, хотя подавляющее большинство варьлируемых слов составляют пары. См., например:

- а) *бизнесвумен/бизнес-вумен; брэнд/бренд; шопинг/шоппинг;*
- б) *дистрибьютор/дистрибутор/дистрибьютер; оффшор/оффшор/оффшор; наблик-рилейшнз/наблик рилейшнз/наблик рилейшенз;*
- в) *веб-сёрфер/веб-серфер/вэб-сёрфер/вэб-серфер; китчмен/кичмен/ (неправ.) китч-мен/кич-мен; сэконд-хэнд/секонд-хэнд/сэконд-хенд/секонд-хенд.*

В указанных словарях обозначен подход, для которого «ненормативность концептуальна» (Нечаева 2011: 132), то есть в них фиксируются все отмеченные в текстах варианты с целью изучения динамики развития того или иного языкового феномена.

Наличие вариантов характеризует процесс освоения новых слов на разных языковых уровнях. Как отмечают Н. В. Габдреева и М. Т. Гурчиани, «процесс активного заимствования сегодня отмечается на всех уровнях языка ... причем языковые изменения, ассимиляционные и шире – рецепционные процессы характеризуются высоким темпом интенсивности (протекания)» (Габдреева, Гурчиани 2012: 4). Исследователи называют уровни, на которых происходит активное заимствование: лексический, семантический, словообразовательный, синтаксический и фонетический (Габдреева, Гурчиани 2012: 4). В монографии 2014-го года «Иноязычная лексика в русском языке новейшего периода» Н. В. Габдреева с коллективом соавторов называет несколько другие уровни языковой структуры, на которых происходит освоение иноязычных слов: фонетики, акцентологии, морфологии и семантики (Габдреева, Агеева, Тимиргалеева 2014: 293). Полагаем, что в данный перечень необходимо включить и графическое, орфографическое освоение, учитывая преобладающую в современный период письменную форму заимствования.

В материалах словарей отмечаются различные типы вариантов: графические, орфографические, фонемно-орфографические, акцентологические, а также варианты комбинированного типа, различающиеся не менее чем двумя дифференциальными признаками.

Под графическим варьированием следует понимать использование для передачи буквенного облика слова не только средств русского алфавита, но и букв других алфавитов (нами отмечены случаи использования латиницы – при оформлении английских и французских по происхождению слов).

Иноязычная графика в качестве средства для передачи иноязычных слов известна давно. Однако такое использование отмечалось в русских текстах при передаче иноязычных вкраплений, в стилистических целях, причем последние могли оформляться как в русской, так и иноязычной графике. См., например: *Мы с ней все равно как родные сестры. Мерси большое!* (И. Грекова. Перелом); – *Ah, rara! Merci, rara! Кинулась к отцу на шею, поцеловала в висок* (Н. Галкина. Вилла Рено).

Во всех других случаях использование иных, не кириллических, букв противоречило традициям русской графики и русской письменной культуры.

Таким образом, традиционно использование иноязычной графики и, как следствие, наличие графических вариантов считалось чрезвычайно редким для русского языка явлением. Однако в русских текстах XXI века отмечаются факты немотивированного с точки зрения потребностей заимствующего языка использования иноязычной графики: *Что самое замечательное, обновление данных по работе идет в режиме on-line постоянно* (Комсомольская правда, 2011.01.14); *Соответственно в жизни Флобера устранивал усредненный fast-food ...тогда как Дюма нацеливался на пиршество со всеми его крайностями...* (П. Вайль. Гений места); *...не впасть в транс при виде надписей sale и не поссориться с бойфрендом из-за покупок* (ОК! 2008, № 51); *Этот зонт с деревянной ручкой по сути своей – message.* «Закончил закрытую школу с традициями, из хорошей семьи, правь, Британия, морями!» (Глянец. 2008, № 21). Ср.: *Впервые фестиваль увидят онлайн в глобальной Сети* (Комсомольская правда, 2011.05.13); *Полки полны продуктов, много разных видов хлеба, даже бенто (традиционный японский фаст-фуд, только по-японски правильный) не раскупили* (Комсомольская правда, 2011.03.13); *Срочно. Устроить сейл со скидкой* (О. Пескова. Где жена?); *То, что Дмитрий посетит саммит в Лиссабоне – это хороший месседж* (Известия, 2010.10.20).

Употребление средств иноязычной графики, наряду с кириллицей, отражает неуверенное использование носителями русского языка новых иноязычных слов, то есть их недостаточную освоенность. См., например: *Интернет/Internet; кутюр/couture; ноутбук/но́тбук/notebook; пиар/PR; прет-а-порте/prêt-a-porte; софтвер/Software; хай-тек/хайтек/hy-tech.*

Возможность использования написаний на латинице может существенно «удлинить» варьирующийся ряд: *колл-центр/кол центр/колцентр/call center/call-центр.*

В текстах и словарях фиксируется сравнительно новое явление, когда варьируется русский графический вариант с комбинированным вариантом,

сочетающим буквы и кириллицы, и латиницы. Например: *пиар-кампания/PR-кампания; пиарщик/PR-щик/PRщик; ВИП-гость/VIP-гость; взб-сайт/Web-сайт; взб-страница/Web-страница.*

Особо значимыми для русского языка, его орфографии и орфоэпии являются варианты орфографические и фонемно-орфографические.

Само понятие «орфографические варианты», на первый взгляд, парадоксально, так как орфография – это та область, в которой написания могут и должны быть регламентированы как единственные. Не случайно орфографические словари реализуют другой, по сравнению с названным выше, подход – нормативный. Концепция нормативных, орфографических словарей выражается в том, что они, во-первых, крайне редко фиксируют новые иноязычные слова и, во-вторых, представляют их безвариантно: *ремейк; секунд-хенд* (Букчина, Сазонова, Чельцова 2008). Ср.: *римейк/ремейк; сэконд-хэнд/секонд-хэнд/сэконд-хенд/секонд-хенд* (Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика 2006).

Однако в повседневной практике мы с такой вариативностью постоянно сталкиваемся. Если наличие других типов языковых вариантов (фонетических, морфологических) споров в лингвистической науке не вызывает, то орфографическая вариативность остаётся предметом полемики. Вопрос о необходимости изучения данного явления, поставленный впервые О. С. Ахмановой (Ахманова 1957: 208–209), дал толчок исследованиям, в которых обосновывается как факт орфографического варьирования, так и принципы его изучения.

Представляется важным прослеживаемое в ряде работ (Букчина 1981: 215–233; Картоев 1982: 84–89; Гайнуллина 1976) разграничение вариантов собственно орфографических (значимых лишь при написании) и фонемно-орфографических, проявляющихся в устной и письменной речи.

Под орфографическими вариантами обычно понимаются написания, не расходящиеся с произношением, то есть не деформирующие материальную оболочку слова. Данный тип вариантов в современный период представлен следующими рядами:

1) словами, различающимися слитным или дефисным написанием: *и-нет/инет; масс-медиа/массмедиа; ньюсмейкер/ньюс-мейкер; офф-лайновый/оффлайновый; прайм-тайм/праймтайм; телешоу/теле-шоу; ушу/у-шу; форс-мажорный/форсмажорный* и др.;

2) словами, в которых замена буквы не отражает различий в произношении. Чаще всего это случаи чередования гласных букв *э/е, о/е* после согласной, отражающие произношение твёрдого согласного звука в иноязычных словах, а также варианты, различающиеся строчной и заглавной буквой. Например: *дистрибьютор/дистрибьютер; рейв/рэйв; риэлтер/риэлтор* и др.; *микро-ЭВМ/микроЭВМ* и др.

К орфографическим вариантам, очевидно, следует отнести и пары слов, в которых один из вариантов должен подчеркнуть возникающую по

разным причинам долготу согласного звука, однако воспроизвести в речи эти произносительные особенности практически невозможно. Данное утверждение относится к вариантам, различающимся способами обозначения звуков [j] (*аудиоплеер/аудиоплеер; яппи/йяппи*), [ц] (*шиатцу/шиацу*), [ч] (*китч/кич*) и др.

К фонемно-орфографическим вариантам принадлежат такие, которые отражают на письме различия в фонемном составе слов. Такие варианты могут различаться:

а) наличием гласного звука – его отсутствием (нулём звука). Например: *биеннале/бьеннале; дойчмарка/дойчмарка; ноутбук/нотбук; паблик рилейшнз/паблик рилейшенз; сейшен/сейшин;*

б) гласными а/э, а/о: *джаз-бэнд/джаз-банд; кракер/крэкер; лаптоп/лэптоп; мейнстрим/мэйнстрим/майнстрим; фан/фэн; интернет-браузер/интернет-броузер* и др.;

в) наличием согласного звука – его отсутствием (нулём звука). Например: *капоэра/капоэйра; кунг-фу/кун-фу.*

С некоторой осторожностью к фонемно-орфографическим вариантам можно отнести и пары слов, написания которых различаются буквами е/э после согласной и отражают, скорее всего, варьирование произношения с мягким или твёрдым согласным, в принципе характерное для заимствованных русским языком слов. См., например: *брейк-данс/брэйк-данс; брэндинг/брэндинг; лейбл/лэйбл; тинейджер/тинэйджер; трекбол/трэкбол.*

Неоднозначно можно оценить и варианты с одиночными и двойными согласными в середине слова типа *киднепинг/киднеппинг; стример/стример; хакер/хаккер.*

Следует иметь в виду, что большинство носителей языка на ранней стадии освоения иноязычного слова чаще воспринимает именно его буквенный, графический облик, поэтому различия в написании слова могут оказаться значимыми для произношения.

Акцентологические варианты в составе варьирующихся иноязычных слов представлены довольно широко. Например: *граффити/граффити; гуру/гуру; пиццерия/пиццэрия; рекрутинг/рекрутинг* и др.

Достаточно часто акцентологические различия накладываются на орфографические. Это отмечается в вариантах, различающихся слитным и дефисным написанием и имеющих, соответственно, одно или два ударения: *бизнесвумен/бизнес-вумен; бизнес-лэди/бизнеслэди; супермаркет/супер-маркет; таун-хауз/таунхауз.* Такие варианты следует отнести к комбинированным. В комбинированном типе отмечаются и другие сочетания дифференциальных признаков. Например: *рекрутер/рекрутёр; шаверма/шаурма/шаурма.*

Значительное число вариантов и разнообразие противопоставленных признаков, с одной стороны, отражает реальную картину освоения новой иноязычной лексики. С другой стороны, это чрезвычайно осложняет лекси-

кографическую обработку таких слов и характеристику вариантов. В словах отношения вариантов в парадигме определяются с помощью помет: *разговорное, неправильно, дополнительно, реже*, например: *ноутбук/и (разг.) нотбук; прайс-лист/(реже) прайслист*.

Однако подавляющее большинство вариантов таких помет не имеет, что, на наш взгляд, в значительной степени отражает некоторое безразличие системы языка к выбору варианта, характерное для начального этапа освоения иноязычного слова.

Постепенное устранение вариантности и унификация написаний и произношения является общеязыковой закономерностью, охватывающей все категории слов русского языка. Установление единообразия в написании и произношении иноязычных неологизмов является неотъемлемой частью их освоения и представляет собой не однократный акт, а долгий, сложный и не всегда однонаправленный процесс.

Библиография

- Букчина Б. З. (1981), *Орфографические варианты*, [в:] *Литературная норма и вариантность*, Москва, с. 215–233.
- Букчина Б. З., Сазонова И. К., Чельцова Л. К. (2008), *Орфографический словарь русского языка*, 4-е изд., Москва.
- Габдреева Н. В., Гурчиани М. Т. (2012), *Словарь композитов русского языка новейшего периода*, Москва.
- Габдреева Н. В., Агеева А. В., Тимиргалеева А. Р. (2014), *Иноязычная лексика в русском языке новейшего периода*, 2-е изд., Москва.
- Гайнуллина Н. И. (1976), *К вопросу о вариантах заимствованных слов в петровскую эпоху*, Филологический сборник, вып. 17, Алма-Ата, с. 104–113.
- Иванова В. Ф. (1976), *Современный русский язык. Графика и орфография*, Москва.
- Картоев М. У. (1982), *Орфографическая вариантность заимствованных слов и ее причины*, «Русский язык в школе», № 3, с. 84–88.
- Нечаева И. В. (2011), *Актуальные проблемы орфографии иноязычных заимствований*, Москва.
- Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика* (2006), ред. Г. Н. Складаревская, Москва.
- Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия* (2001), ред. Г. Н. Складаревская, Москва.
- Щерба Л. В. (1958), *Транскрипция иностранных слов и собственных имён и фамилий*, [в:] *Избранные работы по языкознанию и фонетике*, Т. 1, Ленинград, с. 153–161.

Olga Kalnova

LOAN-WORD PROBLEMS: VARIANTS OF NEW FOREIGN-LANGUAGE WORDS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

(Summary)

The end of XX – the beginning of the 21st century in the development of the Russian language is characterized as the time of active replenishment of its dictionary structure by new foreign-language words and elements. The borrowing process and the development of loan-words is followed by variability of foreign-language neologisms that generates difficulties in their development. Materials of modern dictionaries find a tendency to increase in a share of the varying words as a part of foreign-language neologisms (from 2 % and even to 3% of a word-list). In dictionaries and texts the following types of variants are noted: allographic, spelling, phoneme-spelling, accentological, and also the variants of the combined type differing not less than two differential markers. The allographic variation which was considered as the phenomenon for the Russian language has assumed a considerable scale during modern time. Spelling and phoneme-spelling variants existence reflects insufficient extent of the word development. The considerable number of variants and a variety of the opposed markers, on the one hand, reflects a real picture of new foreign-language lexicon development. On the other hand, it extremely complicates lexicographic processing of such words and the characteristic of variants. The establishment of uniformity in writing and a pronunciation of foreign-language neologisms is an integral part of their development and a long and a difficult process.

Keywords: foreign-language neologism, variability, variants, allographic, spelling variants, phoneme-spelling variants, accentological variants.

ПРОБЛЕМЫ ЗАИМСТВОВАНИЯ: ВАРИАНТЫ НОВЫХ ИНОЯЗЫЧНЫХ СЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

(Резюме)

Период конца XX – начала XXI века в развитии русского языка характеризуется как время активного пополнения его словарного состава новыми иноязычными словами и элементами. Процесс заимствования иноязычных слов и их освоения сопровождается вариативностью иноязычных неологизмов, что порождает трудности в их освоении. Материалы современных словарей обнаруживают тенденцию к увеличению доли варьирующихся слов в составе иноязычных неологизмов (от 2 и даже до 3 % словника). В словарях и текстах отмечаются следующие типы вариантов: графические, орфографические, фонемно-орфографические, акцентологические, а также варианты комбинированного типа, различающиеся не менее чем двумя дифференциальными признаками. Графическое варьирование, которое считалось чрезвычайно редким для русского языка явлением, в современный период приобрело значительные масштабы. Наличие орфографических и фонемно-орфографических вариантов отражает недостаточную степень освоения слова. Значительное число вариантов и разнообразие противопоставленных признаков, с одной стороны, отражает реальную картину освоения новой иноязычной лексики. С другой стороны, это чрезвычайно осложняет лексикографическую

обработку таких слов и характеристику вариантов. Установление единообразия в написании и произношении иноязычных неологизмов является неотъемлемой частью их освоения и представляет собой долгий и сложный процесс.

Ключевые слова: иноязычный неологизм, вариативность, варианты, графические варианты, орфографические варианты, фонемно-орфографические варианты, акцентологические варианты.